

Verbal semantics as the means of expressing the thematic relations in Russian proverbs

The article deals with the thematic relations as temporal and causal relations. The verbal form is the basic means to express temporality both in fiction texts and in proverbs, but due to generality, timelessness and other characteristics of Russian proverbs the expression of the specific temporary sign of an abstract object can not necessarily be expressed materially. In this case temporal relations are perceived as an integral part of causal relations.

Key words: *proverb, thematic relations, abstract objects, type semantics of verbs, temporal and causal relations.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)

ВАН ЦЗИНХУЭЙ
(Москва)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ПРОИЗВОДЯЩАЯ БАЗА ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается производящая база отфразеологических дериватов. Фразеологические единицы могут служить базой для образования дериватов. Обращается внимание на соотношение лексико-грамматических разрядов производящих фразеологических единиц в количественном отношении и наиболее частотные значения производящих фразеологических единиц.

Ключевые слова: *отфразеологические дериваты, производящая база, фразеологические единицы, лексико-грамматические разряды фразеологизмов, классификация производящих фразеологизмов по значению.*

Словообразование – одна из самых подвижных языковых подсистем. Его динамичность проявляется в появлении новых способов словопроизводства, среди которых особо выделяется отфразеологическое словообразование – развивающийся в современном

русском языке процесс, который заметно активизировался в последние годы. Еще в 1938 г. В.В. Виноградов обратил внимание на возможность словообразования на базе фразеологических единиц. Он отметил, что «фразеологические единицы (ФЕ) – это не только продукт окаменения и изоляции слов, но и источник рождения новых слов» [1, с. 122]. Изучение отфразеологического словообразования в дальнейшем связано с исследованиями таких лингвистов, как М.А. Алексеенко, Т.П. Белюсова, Т.П. Литвинникова [1], О.И. Блинова [2], Е.Н. Ермакова [4], Е.А. Земская [6], В.А. Петров [9], Р.Н. Попов [11], Н.М. Шанский [14] и др. Дериваты, созданные на базе имеющихся фразеологических единиц, называются отфразеологическими (ОФД), например: *бить баклуши* → *баклушичить*, *кривить душой* → *криводушник*, *шапками закидаем* → *шапкозакидательство*, *спустя рукава* → *рукавоступие*, *разводить тары-бары* → *тарабарить* [1, с. 38, 158, 367, 282, 321] и др. В 2003 г. вышел «Словарь отфразеологической лексики современного русского языка» [1], который является основной материальной базой нашего исследования. Однако следует отметить, что не все ОФД, представленные в этом словаре, входят в систему литературного языка, многие из них являются окказионализмами, носят речевой характер и встречаются крайне редко, см. например: *дофенист*, *злбодневник*, *объярлычить*, *очертяголовичить*, *пунист*, *спустярукавный* [Там же, с. 110, 138, 218, 226, 265, 310] и др. В то же время привлечение окказионализмов важно для исследования словообразовательной структуры ОФД.

Структура производного слова всегда бинарна. В ней выделяются производящая база и словообразовательный формант. «Производящая база слова – это основа мотивирующего слова или все мотивирующее слово в целом» [8, с. 76]. Образование дериватов на базе фразеологических единиц происходит поразному. При сложении и сращении сохраняются основные компоненты фразеологической единицы, например: *пустая голова* → *пусто-о-голов-Ø*, *снимать пенки* → *пенк-о-сниматель*, *толстая сума* → *толст-о-сум-Ø-(ый)*, *на все руки* → *на-все-руки*, *валять дурака* → *дурака-валя-ни[j(э)]* [1, с. 265, 232, 188, 112] и др. При использовании аффиксальных способов ОФД включает, как правило, только один из компонентов производящей фразеологической единицы, например: *точить блясы* → *бляс-*

нича(ть), без *толку* → бес-толк-ов-(ый), *тянуть волынку* → волын-щик, *собаку съел* → на-собач-и-(ть)-ся, под *каблуком* → под-каблук-ник [1, с. 38, 54, 77, 193, 244] и др.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении соотношения лексико-грамматических разрядов производящих фразеологических единиц в количественном отношении и выявлении наиболее частотных значений производящих фразеологических единиц.

Значение ОФД обусловлено значением производящих фразеологических единиц. Чтобы исследовать их значение, сначала надо выяснить соотношение лексико-грамматических разрядов производящих фразеологизмов в количественном отношении. Собранные нами ОФД (560 единиц) образуются на основе 233 фразеологических единиц. Основываясь на классификации Н.М. Шанского [14, с. 64], их можно разделить на следующие лексико-грамматические разряды: глагольные, адвербиальные, субстантивные, адъективные и междометные фразеологизмы. Их количественный анализ представлен в таблице ниже.

Статистические данные, приведенные в таблице, показывают, что подавляющее большинство ОФД (56 % от общего количества) образуется от глагольных фразеологизмов. Глагольные компоненты фразеологизмов часто изменяются по лицам, числам, временам и наклонениям. В предложениях эти фразеологизмы обычно употребляются в функции сказуемого. Глагольные фразеологизмы называют действие или состояние. Например, в предложении *Четыре года назад он стал премьером, потом президентом, и понятно, не баклуши бил, а начертал стратегический курс реформ, который остался теперь только претворить в жизнь* (Нов. газ. 2003. 15 сент.) фразеологизм *(не) бить баклуши* (на его базе образованы *баклушиничать*, *баклушиничество*, *баклушник* [1, с. 37–38]) выступает в качестве сказуемого и обозначает отсутствие бездействия человека.

В собранных нами ОФД более 27 % единиц образуется на базе адвербиальных фразеологизмов. К адвербиальным относятся фразеологические единицы, выступающие в речи как аналог наречий, они не допускают никаких грамматических изменений и в предложениях выступают в роли различных обстоятельств. Адвербиальные фразеологизмы обозначают непроцессуальный признак действия. Например, в предложении *Из-за потепления мы стали спустя рукава относиться к отопительным мероприятиям* (Известия. 2003. 21 янв.) фразеологизм *спустя рукава* (на его базе образован дериват *спустярукавный* [1, с. 310]) выполняет функцию обстоятельства образа действия, его синонимом является наречие *небрежно*.

При образовании ОФД используются и субстантивные фразеологизмы (28 единиц). К субстантивным фразеологизмам относятся фразеологизмы со стержневым словом – именем существительным. Они употребляются для обозначения:

1) лица (например, дериват *толстокожий* [Там же, с. 326], подвергшийся субстантивации, образован на базе фразеологизма *толстая кожа*, который имеет значение «грубый, упрямый, нечуткий, неотзывчивый человек»; существительное *пустоголов* [Там же, с. 265] образуется от фразеологизма *пустая голова*, имеющего значение «глупый человек»);

2) предметов и явлений (например, прилагательное *бабьелетний* [10] образуется на базе фразеологизма *бабье лето*, который имеет значение «ясные, солнечные дни начала осени»; фразеологизм *белый билет* указывает на «документ об освобождении от военной службы по состоянию здоровья», на его основе создан дериват *белобилетник* [1, с. 49]);

3) отвлеченного понятия (например, фразеологизм *честь мундира* имеет значение «достоинство офицера, командира и т.п.», от него образовано прилагательное *честьмундирный* [Там же, с. 362]).

Распределение производящих фразеологизмов по лексико-грамматическим разрядам

Лексико-грамматические разряды фразеологизмов	Количество ФЕ	ОФД	
		Количество	%
Глагольные	123	313	56
Адвербиальные	67	151	27
Субстантивные	28	59	11
Адъективные	11	23	4
Междометные	4	14	2
Итого	233	560	100

Для образования ОФД используются единичные адъективные фразеологизмы (11 единиц). К адъективным относятся фразеологизмы с атрибутивным значением, которые часто выступают в предложениях в роли несогласованного определения и обозначают качество предмета. Например, в предложении *Он, видимо, никогда не считался человеком первого сорта* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, 1978) фразеологизм *первый сорт* (на его базе образовано прилагательное *первосортный* [1, с. 233]) выполняет функцию несогласованного определения и дает качественную характеристику человека.

Лишь 4 ОФД (2 % от общего количества ОФД) образованы на базе междометных фразеологизмов. К междометным относятся фразеологизмы, обладающие междометной семантикой и служащие для выражения различных чувств, эмоций и волевых побуждений. Например, фразеологизм *боже мой* употребляется как выражение удивления, радости, негодования, досады и т.п., от которого образуется неузальный дериват *божемойкать* [Там же, с. 59], фразеологизм *Христа ради* представляет собой «слова, с которыми нищие просили милостыню», на базе которого образован глагол *христарадничать* [Там же, с. 356].

В процессе анализа ОФД мы заметили, что мотивирующие их фразеологические единицы обладают различными значениями, наиболее частотные из них можно разделить на четыре группы.

Группа 1. Характеристика речевой деятельности. В эту группу объединены производящие фразеологические единицы, характеризующие манеру речи. К ним относятся фразеологизмы, обозначающие речевое поведение «заниматься пустыми разговорами», например: *точить балясы* → *балясничать*, *пустой звон* → *пустозвонить*, *разводить турусы* → *турусить*, *разводить тары-бары* → *тарабарить*, *лить воду* → *водолей*, *разевать рот* → *ротозейничать* [Там же, с. 38, 266, 334, 321, 76, 282] (в значении «1. начинать высказывание свое мнение, начинать что-л. говорить») и т.д.; фразеологизмы со значением речевого воздействия: *боже мой* → *божемойкать*, *ей-богу* → *божиться*, *продирать с песочком* → *песочить*; фразеологизмы со значением обращения: *на вы* → *выкать* [Там же, с. 59, 60, 238, 86] и др.

Группа 2. Поведение и поступки. Большинство производящих фразеологических единиц называет особенности поведения и по-

ступков. По свойствам поведения и поступков обозначаемого лица можно разделить их на следующие подгруппы.

ФЕ, обозначающие бездействие. На их базе образованы ОФД, сохраняющие значение производящих фразеологизмов. Например, *бить баклуши* → *баклушничать*, *лодыря гонять* → *лодырничать*, *валять дурака* → *дураковаление*, *ворон считать* → *воронить* (в значении «2. Бездельничать, праздно проводить время»), *коптить небо* → *небокопнитель*, *слоны слонять* → *слоняться*, *лежать на боку* → *лежебочничать* [1, с. 38, 172, 112, 77, 199, 301, 170] и т.д., между ними наблюдаются синонимические отношения.

ФЕ, обозначающие жестокость. В русском языке жестокость часто связана с представлением о насилии и пытках, для образования дериватов этой семантики служат следующие фразеологизмы: *срезать голову* → *головорез* [11, с. 177], *пить кровь* → *кровопийство* [1, с. 160], *оторвать голову* → *оторвиголова* [5], *драть шкуру* → *шкуродёр* [1, с. 372] и др.

ФЕ, обозначающие тунеядство и нищенство. Если человек живет на чужой счет, мы говорим, что он *снимает пенки* (на его базе образовано существительное *пенкосниматель*), *снимает сливки* (на его базе создан дериват *сливкосниматель*), *даром хлеб ест* (на его базе возник дериват *дармоед*), *живет на хлебах* (на его базе образовано существительное *нахлебник*), *просил Христа ради* (на его базе образован дериват *христарадник*) [Там же, с. 232, 300, 101, 196, 356] и т.д.

ФЕ, обозначающие небрежность. В русском языке существует ряд фразеологизмов, обозначающих небрежность человека. Например, от фразеологизма *спустя рукава* образовано прилагательное *спустярукавный*, на базе фразеологизма *разевать рот* образуется глагол *ротозейничать* (в значении «2. Быть крайне рассеянным, невнимательным, неосмотрительным»), глагол *воронить* [Там же, с. 310, 282, 77] образован на базе фразеологизма *считать ворон* (в значении «1. Ротозейничать, быть рассеянным, невнимательным») и др.

ФЕ, обозначающие лицемерие и обман. Эта семантика также передается ОФД, ср., например: глагол *блезирничать* сохраняет значение фразеологизма *для блезира*, глагол *комедить* образуется от фразеологизма *ломать комедию* и имеет то же значение, что и фразеологизм, значение фразеологизма *кривить душой* передается и его дериватом *криводушничать*, существительное *очковтиратель* обозначает человека, который *втирает*

очки, неузуальный дериват *лапшить* [1, с. 57, 154, 158, 228, 167] и его производящий фразеологизм *вешать лапшу на уши* имеют значение «обманывать».

ФЕ, обозначающие намеренное затягивание дела. К этой группе относятся фразеологизмы *тянуть канитель* и *тянуть волынку*. На их базе образованы глаголы *канитель* и *волынть* [Там же, с. 147, 77].

ФЕ, обозначающие равнодушие. В русском языке фразеологизмы *толстая кожа* (см. дериват *толстокожий* [Там же, с. 326]), *моя хата с краю* (см. дериват *хатаскрайник* [12]), *до фени* (см. дериват *дофенист* [1, с. 110]) имеют значение «не иметь отношения к чему-либо или кому-либо».

Лишь некоторые фразеологизмы обозначают своекорыстие, безволие, бахвальство, заносчивость человека. Эти значения сохраняются и в ОФД. Ср., например: *грести под себя* → *подсебятничать*, *пуп земли* → *пупист*, *распускать слюни* → *слюнтяй*; *шапками закидаем* → *шапкозакидательство*; *задирать нос* → *носозадирательница* [Там же, с. 247, 265, 302, 367, 212] и т.д.

В качестве производящей базы служат в основном фразеологизмы с отрицательной оценкой, но существуют отдельные фразеологизмы, дающие положительную характеристику человека. Например, глагол *хлебосольничать* [Там же, с. 352] образован от фразеологизма *хлеб да соль* и характеризует гостеприимство человека. Когда человек делает что-либо ради кого-либо или чего-либо, поступаясь собственными интересами, для его оценки используется глагол *жертвоприносить* [Там же, с. 120], который образован на базе фразеологизма *приносить жертву*. Если человек выполняет обещанное, то говорится, что он *держит слово* (см. дериват *словодержание* [Там же, с. 301]) и др.

Следует обратить внимание на то, что фразеологизмы, обозначающие поведение и поступки в сфере образования ОФД, главным образом представляют собой глагольные фразеологизмы, т.к. последние являются самыми продуктивными и объединены общим значением действия.

Группа 3. Интеллектуальные качества человека. В русском языке интеллектуальные качества часто связаны с образами головы (мозга) и ума. Отмечаются фразеологизмы с данными компонентами, например: *светлая голова*, *ломать голову*, *раскидывать мозгами*. На их базе образованы следующие дериваты:

светоголовый, *головолом*, *мозговать* [1, с. 289, 93, 176]. Если человек неграмотный, неумный, говорится, что этот человек не знает *ни бе ни ме* (см. дериват *нибенимекнуть*), *без головы* (см. дериват *безголовец*), *без ума* (см. дериват *безумный*), действует *очертя голову* (см. дериват *очертяголовничать*), у него *пустая голова* (см. дериват *пустоголов*) [Там же, с. 204, 42, 45, 226, 265]) и др.

Группа 4. Отношения. В данную группу входят фразеологизмы, обозначающие различного рода связи, отношения лиц и предметов. К ним относятся фразеологизмы, отражающие социальные отношения, например: *взять в шоры* (в значении «ограничить свободу действий кого-л.»), на базе которого образован глагол *зашиорить*, от фразеологизма *подрезать крылья* (в значении «лишить творческой силы, вдохновения») образован дериват *обескрылить* [Там же, с. 134, 215]; к ним относятся также фразеологизмы, выражающие межличностные отношения. Как отметила И.Г. Казачук, «специфическая черта межличностных отношений – эмоциональная основа» [3, с. 172]. Например, фразеологизмы *желать всех благ* (ОФД – *благожелательствовать*), *в ладу* (ОФД – *ладить*), *наклеить ярлыки* (в значении «дать кому-л. или чему-л. поверхностную, одностороннюю характеристику», его ОФД – *объярлычить*), *поддавать жару* (в значении «возбуждать в ком-л. энергию», ОФД – *жарить*), *придать крылья* (в значении «водушевить, придать крылья кому-л.»), его ОФД – *одкрылить*) [1, с. 57, 164, 218, 118, 218] возникают на базе определенных чувств, рождающихся между людьми.

Производное и производящее слова находятся в отношениях непосредственной производности, часто имеют незначительные формальные и смысловые различия. Значение ОФД также тесно связано со значением производящих фразеологических единиц. По наблюдениям Н.М. Шанского, «многие фразеологические обороты по отношению к синонимическим словам являются не вторичными, а первичными и их словные синонимы возникли на их основе» [14, с. 181]. Например, от фразеологического глагола *объярлычить*, равнозначный по своему значению фразеологизму *наклеить ярлыки*, имеет значение «дать кому-л. или чему-л. поверхностную, одностороннюю характеристику», значение существительного *пустоголов* совпадает со значением фразеологизма *пустая голова*, обозначающего глупого, несообразительного человека [1, с. 218, 265]. Однако в большинстве случа-

ев семантика ОФД не полностью совпадает со значением фразеологизма, ведь она связывает значение производящего фразеологизма и значение форманта. Например, существительное *небокопнитель*, образованное на базе фразеологизма *коптит небо* с присоединением суффикса *-тель*, приобретает следующее значение: «тот, кто коптит небо», отвлеченное существительное *головокружение*, образованное на базе фразеологизма *кружить голову*, имеет значение «состояние, когда кто-л. или что-л. кружит голову» [1, с. 199, 92] и др. Следует обратить внимание на то, что семантика деривата может и не совпадать со значением производящего фразеологизма, например, на базе фразеологизма *оторвать голову* (в значении «угроза жестоко расправиться с кем-л.» [13, с. 449]) образовано существительное *оторвиголова* [5], имеющее значение «очень смелый, отчаянный человек, который при необходимости оторвет голову», значение деривата идиоматично и непосредственно не выводится из значения мотивирующего его фразеологизма.

Таким образом, производящей базой образования дериватов могут служить фразеологизмы разных типов. Производящая база ОФД может быть представлена и одним компонентом фразеологической единицы, и всеми компонентами фразеологизма. Первое место в сфере образования дериватов занимают глагольные фразеологизмы, которые обозначают действие или состояние, на втором месте находятся адвербиальные фразеологизмы, обозначающие признак действия, 11 % ОФД образованы на базе субстантивных фразеологизмов. Лишь единичные дериваты мотивированы адъективными и междометными фразеологизмами.

Производящие фразеологические единицы обладают разными значениями, чаще всего встречаются фразеологизмы, которые обозначают поведение и поступки человека, при этом преобладают фразеологизмы с отрицательной оценкой, обозначающие болтливость, праздность, жестокость, тунеядство и др., лишь единичные фразеологизмы выражают положительную оценку. Эти оценочные значения сохраняются и в ОФД.

Список литературы

1. Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М.: Азбуковник, 2003.
2. Блинова Е.В. Окказиональное отфразеологическое слово- и фразеотворчество в художествен-

ном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2005.

3. Виноградов В.В. Введение в грамматическое учение о слове // Современный русский язык. М., 1938. Вып. 1.

4. Ермакова Е.Н. Фразо- и словообразование в сфере русской фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2009.

5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/206080/Оторвиголова> (дата обращения: 25.08.2017).

6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 6-е изд.

7. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения): моногр. Челябинск: Издательство ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004.

8. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка: учеб. пособие. М.: Академия, 2005.

9. Петров А.В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов. Симферополь, 2003.

10. Петрова Н. Деньки бабьелетние [Электронный ресурс]. URL: http://rifma.ru/rifma.php?curr_node=10&pagenum=0&post=422504 (дата обращения: 25.08.2017).

11. Попов Р.Н. Словообразование на почве фразеологических единиц // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. С. 53–63.

12. Пристайко Т.С. Образование отфразеологических номинаций лиц в русском языке последних лет [Электронный ресурс] // Реквием филологической. Памяти Е.С. Отина: сб. науч. тр. 2015. URL: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2015/04/prist.pdf> (дата обращения: 14.09.2017).

13. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 3-е изд., испр.

14. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие. М.: Ленанд, 2015. 7-е изд.

* * *

1. Alekseenko M.A., Belousova T.P., Litvinnikova O.I. Slovar' otfrazeologicheskoy leksiki sovremennogo russkogo jazyka. M.: Azbukovnik, 2003.

2. Blinova E.V. Okkazional'noe otfrazeologicheskoe slovo- i frazeotvorchestvo v hudozhestvennom tekste: dis. ... kand. filol. nauk. Kostroma, 2005.

3. Vinogradov V.V. Vvedenie v grammaticheskoe uchenie o slove // Sovremennyy russkiy jazyk. M., 1938. Vyp. 1.

4. Ermakova E.N. Frazo- i slovoobrazovanie v sfere russkoj frazeologii: dis. ... d-ra filol. nauk. Tjumen', 2009.

5. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/206080/Otorvigolova> (data obrashhenija: 25.08.2017).

6. Zemskaja E.A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2009. 6-e izd.

7. Kazachuk I.G. Processual'nye frazeologizmy russkogo jazyka (kategorii bytija i otnoshenija): monogr. Cheljabinsk: Izdatel'stvo GOU VPO «ChGPU», 2004.

8. Nikolina N.A., Frolova E.A., Litvinova M.M. Slovoobrazovanie sovremennogo russkogo jazyka: ucheb. posobie. M.: Akademija, 2005.

9. Petrov A.V. Gnezdovoj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' kompozitov. Simferopol', 2003.

10. Petrova N. Den'ki bab'eletnie [Jelektronnyj resurs]. URL: http://rifma.ru/rifma.php?curr_node=10&pagenum=0&post=422504 (data obrashhenija: 25.08.2017).

11. Popov R.N. Slovoobrazovanie na pochve frazeologicheskikh edinic // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija. Samarkand, 1972. S. 53–63.

12. Pristajko T.S. Obrazovanie ot frazeologicheskikh nominacij lic v russkom jazyke poslednih let [Jelektronnyj resurs] // Rekvem filologicheskij. Pamyati E.S. Otina: sb. nauch. tr. 2015. URL: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2015/04/prist.pdf> (data obrashhenija: 14.09.2017).

13. Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: Astrel': AST, 2008. 3-e izd., ispr.

14. Shanskij N.M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka: ucheb. posobie. M.: Lenand, 2015. 7-e izd.

Idioms as the basis for derivatives in the modern Russian language

The article deals with the base of phraseological derivatives. Idioms can be the basis to form the derivatives. The attention is focused on the ratio of the lexical and grammatical levels of the original idioms in quantitative terms and the most frequent meanings of the original idioms.

Key words: *phraseological derivatives, producing basis, phraseological units, lexical and grammatical levels of idioms, classification of the original idioms in meaning.*

(Статья поступила в редакцию 19.09.2017)

ЧЭНЬ ЛИФАН
(Санкт-Петербург)

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Описываются лингвистические средства, используемые для достижения комического эффекта в тексте русской народной волшебной сказки, на фоне анализа исследований комического в современной лингвистике и смежных с нею науках, особенностей сказочного дискурса. Текст сказки не только организует языковой материал определенного содержания, но и выражает комическое отношение к общему разнообразными средствами языка.

Ключевые слова: *комический эффект, языковые средства, русская народная сказка, волшебная сказка, юмор в волшебной сказке.*

Научный интерес к проблеме комического своими истоками уходит в античные времена. С начала XX в. к гуманитарному исследованию категории комического присоединились лингвисты. Будучи сложным и многосторонним явлением, юмор изучается целым комплексом смежных с лингвистикой наук: когнитивной лингвистикой, коммуникативистикой, прагмалингвистикой, лингвокультурологией, психолингвистикой, что позволило получить более широкое представление о комическом как о языковом феномене, определить основные подходы к изучению этого явления в науке о языке.

Исходной точкой изучения комического в лингвистике явились труды русского фольклориста В.Я. Проппа в начале XX в., в которых он предпринял попытку выделения видов смеха, приемов, с помощью которых создается комический эффект (например, преувеличение, пародирование, алогизмы и др.), а также языковых средств создания комизма и т.д.

Анализ современных лингвистических исследований, посвященных проблеме комического, также дает представление об основных языковых средствах, с помощью которых создается эффект юмора. Многие из этих средств используются в рассматриваемом нами тексте русской народной сказки (И.Б. Елисеева, М.А. Кулинич, М.А. Панина, А.В. Рожкова,